

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА**

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-6487/18

Екатеринбург

05 октября 2018 г.

Дело № А76-36053/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 03 октября 2018 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 05 октября 2018 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:

председательствующего Гавриленко О. Л.,

судей Жаворонкова Д. В., Гусева О. Г.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Кондратьевой К.А. рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №16 по Челябинской области (далее – инспекция, налоговый орган) на решение Арбитражного суда Челябинской области от 03.04.2018 по делу № А76-36053/2017 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 по тому же делу.

В судебном заседании, проведенном с использованием систем видеоконференц-связи, при содействии Арбитражного суда Челябинской области приняли участие представители инспекции – Васильева Н.Ю. (доверенность от 16.03.2018 № 05-38/44-Ю), Толкачев О.А. (доверенность от 09.01.2018 № 05-38/17-Ю).

Представители иных лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа, в судебное заседание не явились.

Общество с ограниченной ответственностью «Промметснаб» (далее – общество «Промметснаб, общество, налогоплательщик, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением о признании недействительными решения инспекции от 30.06.2017 № 15 о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения (далее – решение инспекции).

Решением суда от 03.04.2018 (судья Свечников А.П.) заявленные требования удовлетворены, решение инспекции признано недействительным.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 (судьи Кузнецов Ю.А., Бояршинова Е.В., Скобелкин А.П.) решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе инспекция, считая выводы судов несоответствующими фактическим обстоятельствам дела, просит указанные судебные акты отменить, в удовлетворении заявленных требований отказать.

По мнению инспекции, совокупность доказательств, собранных ею в ходе налоговой проверки, достаточным образом свидетельствует о нереальности хозяйственных операций налогоплательщика с обществом с ограниченной ответственностью «Технокомплект» (далее – общество «Технокомплект», контрагент), не обладающим реальной возможностью исполнения договорных обязательств.

Со ссылкой на недостоверность и неполноту представленных налогоплательщиком первичных документов, не проявление им должной степени осмотрительности и осторожности при выборе контрагента, сделка с которым, с точки зрения инспекции, являлась экономически значимой для общества, утверждает о законности доначисления спорных сумм НДС.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Промметснаб» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения, жалобу – без удовлетворения; считает, что, суды, учитывая факт представления всех, надлежащих образом оформленных документов, при наличии реального исполнения сделки, руководствуясь принципом добросовестности налогоплательщика и толкуя все неустранимые сомнения в пользу налогоплательщика, обоснованно удовлетворили заявленные требования.

Как следует из материалов дела, по результатам выездной налоговой проверки деятельности общества за период с 01.01.2014 по 31.12.2015 инспекцией составлен акт № 12 от 29.05.2017 и вынесено оспариваемое решение, которым налогоплательщику предложено уплатить недоимку по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) - 2 321 931 руб., пени в размере 793 272 руб. и штраф, предусмотренный п. 1 ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс), в сумме 116 097 руб.

Основанием для доначисления указанных сумм послужили выводы инспекции о необоснованности получения обществом налоговой выгоды по сделке с обществом «Технокомплект», не обладающим возможностью реального исполнения договорных обязательств.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Челябинской области от 11.10.2017 № 16-07/004973 решение инспекции утверждено.

Общество полагая, что решение инспекции не соответствует нормам Кодекса и нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, обратилось с соответствующим заявлением в арбитражный суд.

Суды удовлетворили заявленные требования, посчитав, что доказательств, бесспорно свидетельствующих о получении обществом необоснованной налоговой выгоды, инспекцией не представлено.

Проверив законность обжалуемых судебных актов, суд кассационной инстанции считает выводы судов соответствующими фактическим обстоятельствам дела и нормам налогового законодательства.

В силу пункта 1 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьёй 166 Кодекса, на установленные настоящей статьёй налоговые вычеты.

Пунктом 2 статьи 171 Кодекса предусмотрено, что вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 169 Кодекса счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом товаров (работ, услуг) сумм налога к вычету. Счета-фактуры, составленные и выставленные с нарушением порядка, установленного пунктами 5 и 6 настоящей статьи, не могут являться основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету или возмещению.

Как указано в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиками налоговой выгоды» (далее - постановление № 53), судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны. Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Налоговая выгода может быть признана необоснованной в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности (п. 3, 4 постановления № 53).

Согласно пункту 9 постановления № 53 установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Если судом установлено, что главной целью, преследуемой налогоплательщиком, являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды при отсутствии намерения осуществлять реальную экономическую деятельность, в признании обоснованности ее получения может быть отказано.

Между тем, при отсутствии доказательств несовершения хозяйственных операций, в связи с которыми заявлено право на налоговый вычет, в получении налоговой выгоды может быть отказано при наличии обстоятельств, свидетельствующих о том, что налогоплательщик знал либо должен был знать о недостоверности (противоречивости) сведений. Данный вывод может быть сделан судом в результате оценки в совокупности обстоятельств, связанных с заключением и исполнением договора (в том числе с основаниями, по которым налогоплательщиком был выбран соответствующий контрагент), а также иных обстоятельств, упомянутых в Постановлении № 53.

В соответствии с пунктом 10 Постановления № 53 факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности, и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом. Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

Таким образом, выгода может быть признана необоснованной при доказанности отсутствия реальности операций, либо осведомленности налогоплательщика об указании контрагентом недостоверных сведений или о подложности представленных документов.

Как следует из материалов дела в проверяемом периоде общество «Промметснаб» приобретало у общества «Технокомплект» металлопродукцию, подтверждая фактическую поставку товара договором поставки и спецификациями к нему, счетами-фактурами, товарными накладными, сертификатами качества, расчетными документами.

Вместе с тем, налоговый орган, установив ряд обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии у контрагента возможности самостоятельного исполнения договорных обязательств, о недостоверности представленных налогоплательщиком первичных документов, признал налоговую выгоду, полученную обществом «Промметснаб», необоснованной, доначислив оспариваемым решением суммы НДС, пеней и штраф.

Не отрицая наличие поставленного товара и факт его дальнейшей реализации обществом, инспекция ссылаясь на номинальность руководства, «мигрирующий» характер организации контрагента, отсутствие его по месту регистрации, отсутствие персонала, имущества, операций по счету, необходимых для обеспечения ведения нормальной финансово-хозяйственной деятельности, в

том числе расходов на покупку спорного товара, представление бухгалтерской и налоговой отчетности с минимальными, либо «нулевыми» суммами налогов к уплате.

Опираясь на информацию, полученную органами внутренних дел в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, налоговый орган установил, что движение денежных средств по расчетным счетам общества «Технокомплект» носило транзитный характер и сопровождалось дальнейшим «обналичиванием» путем приобретения векселей и их перепродажи организациям, имеющим в обороте наличные денежные средства.

Выводы о недостоверности документов инспекция мотивировала ссылкой на результаты почерковедческой экспертизы, опровергающие принадлежность подписей, выполненных от имени директора общества «Технокомплект» Колбиной И.Г. в счетах-фактурах от 11.04.2014 №1140411, от 23.06.2014 №3140623, от 05.09.2014 №1140905, указанному лицу.

Вместе с тем, данные обстоятельства при отсутствии спора о фактическом поступлении товара обществу, его оприходовании и использовании в производственной деятельности последнего, очевидно не свидетельствуют о нереальности сделок. Доводы о приобретении товаров из иных источников, без указания конкретных поставщиков, являются предположением, не опровергающим презумпцию добросовестности налогоплательщика.

Установленные инспекцией признаки «номинальности» контрагента, выразившиеся в отсутствии у последнего необходимых офисных, складских помещений и персонала, однозначно не исключают возможности осуществления обществом «Технокомплект» перепродажи товара с использованием арендованного имущества и с привлечением работников на договорной основе (гражданско-правового характера) либо без надлежащего оформления. Отдельные несоответствия сертификатов качества металлопродукции, в силу своей незначительности, также не являются основанием для постановки вывода о фиктивности сделки.

Как установлено судами, в ходе проверки заявитель представил первичные документы, необходимые для подтверждения права на применение налогового вычета по НДС, подписанные сторонами, подтверждающие действительное совершение хозяйственной операции по поставке товара и его оплате. При таких обстоятельствах ответственность за дальнейшее неисполнение контрагентом своих налоговых обязательств не может быть возложена на налогоплательщика, поскольку доказательств, дающих основания полагать, что последний знал либо должен был знать о недобросовестности контрагента и недостоверности представляемых им сведений, в материалах дела не имеется.

Границы проявления должной осмотрительности определяются, в том числе доступностью сведений, которые могут быть получены налогоплательщиком о своих контрагентах.

Меры, включающие в себя получение официальных документов о деятельности контрагента, предпринимаемые налогоплательщиком в целях подтверждения добросовестности его контрагента, условия сделок, обстоятельства их заключения и исполнения свидетельствуют о его

осмотрительности и осторожности при выборе контрагента и совершении хозяйственных операций.

Законом не закреплена обязанность налогоплательщика проверять своих контрагентов на предмет нахождения по месту регистрации, выполнения ими обязательств перед бюджетом. Вменение налоговым органом таких обязанностей налогоплательщику можно расценивать исключительно как возложение на него дополнительных обязанностей, связанных с проведением мероприятий налогового контроля, что ни статьей 23 Налогового кодекса, ни иными положениями налогового или гражданского законодательства не предусмотрено.

Судами установлено, что при заключении спорных сделок налогоплательщик убедился в правоспособности поставщика, о чем свидетельствуют представленные им в материалы дела копии Устава общества «Технокомплект» за 2012 год, выписки из ЕГРЮЛ по состоянию на 13.08.2013, свидетельства о государственной регистрации и о постановке на учет в налоговом органе по месту ее нахождения, решения о создании ООО «Технокомплект» от 18.10.2012, приказа о смене фамилии директора организации.

Руководитель, бухгалтер и юрист общества «Промметснаб» также подтвердили факт взаимодействия и проведения в отношении спорного контрагента проверочных мероприятий с использованием Интернет-ресурсов.

Оценив данные обстоятельства во взаимосвязи с достаточностью и полнотой представленных налогоплательщиком первичных документов, незначительностью удельного веса спорной сделки в общем объеме хозяйственной деятельности общества в проверяемом периоде (в среднем не более 30%), суды не усмотрели в действиях последнего признаков проявления им грубой неосмотрительности во взаимоотношениях с обществом «Технокомплект».

При постановке данного вывода суды обоснованно отклонили ссылку инспекции на отсутствие товарно-транспортных накладных и путевых листов, позволяющих установить факт доставки товара. Учитывая, что металлопродукция перемещалась силами поставщика с последующей отгрузкой непосредственно на транспорт покупателей общества, данные документы налогоплательщиком не оформлялись, а потому их отсутствие основанием для лишения последнего права на получение налогового вычета являться не может.

Экономические основания выбора спорного поставщика, сопряженные с более низкой ценой товара, налогоплательщиком подтверждены и налоговым органом не оспорены, при этом доказательств того, что цена приобретения товара у общества «Технокомплект» не соответствовала рыночному уровню, а налогоплательщик вступал в отношения с данным лицом на особых, экономически невыгодных условиях, в материалы дела не представлено.

Критически оценивая свидетельские показания руководителей спорного контрагента, отрицающих свое фактическое участие в финансово-хозяйственной деятельности созданной организации, суды справедливо отметили незаинтересованность данных лиц в раскрытии объективной информации о деятельности возглавляемого ими юридического лица, в том числе, о действительном объеме полученной им выручки и размере налоговых обязательств.

С учетом изложенного, признавая недостаточность добытых налоговым органом доказательств, способных служить основанием для постановки вывода о нереальности спорных сделок либо о непрявлении заявителем должной степени осмотрительности и осторожности при выборе контрагента, суд кассационной инстанции считает правомерным удовлетворение судами заявленных требований.

Доводы, содержащиеся в жалобе инспекции, судом кассационной инстанции отклоняются, поскольку не свидетельствуют о нарушении судами норм права и сводятся лишь к переоценке имеющихся в материалах дела доказательств. Суд кассационной инстанции считает, что все обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, судами первой и апелляционной инстанций установлены, все доказательства исследованы и оценены. Оснований для постановки иного вывода у суда кассационной инстанции не имеется.

Нормы материального права применены судами по отношению к установленным ими обстоятельствам правильно, выводы судов соответствуют имеющимся в деле доказательствам.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу ч. 4 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием к отмене обжалуемых судебных актов, судом кассационной инстанции не выявлено.

С учетом изложенного обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Челябинской области от 03.04.2018 по делу № А76-36053/2017 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №16 по Челябинской области – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном ст. 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

О.Л. Гавриленко

Судьи

Д.В. Жаворонков

О.Г. Гусев